

Политика постправды: евроскептицизм в политическом дискурсе итальянской и британской прессы

О.А. Ксензенко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Рецензия на книгу: Paul Rowinski. 2021. *Post-Truth, Post-Press, Post-Europe. Euroscepticism and the Crisis of Political Communication*. Palgrave Macmillan. 252 p. DOI: 10.1007/978-3-030-55571-9.

Ключевые слова: анализ дискурса, евроскептицизм, постправда, дезинформация, популизм, эмоциональная риторика, средства массовой информации, политика и социальные сети, политические события в Италии, выход Великобритании из Европейского союза

Термины, вынесенные в заголовок данной публикации и в название рецензируемой книги, используются для обозначения понятий, которые неоднократно становились предметом исследования специалистов в сферах политологии, коммуникативистики, журналистики и дискурсологии. Одной из попыток рассмотреть феномен постправды в контексте функционирования современных медиа и в свете тенденций развития политической коммуникации является книга «Постправда, постпресса, пост-Европа. Евроскептицизм и кризис политической коммуникации» (*Post-Truth, Post-Press, Post-Europe. Euroscepticism and the Crisis of Political Communication*), опубликованная в 2021 г. издательством Palgrave Macmillan. Автор рецензируемого исследования пытается выявить связь между эмоциональной риторикой и ростом популизма в современном медиадискурсе, анализируя, как политика постправды ведущих общественно-политических деятелей, отражённая в авторитетных медиа и в социальных сетях, повлияла на политические процессы в Италии и Великобритании в период электоральных циклов 2016–2019 гг.

УДК: 32.019.5, 327.8

Поступила в редакцию: 23.03.2022

Принята к публикации: 17.06.2022

Опираясь на исследования в сфере политического дискурса и политической коммуникации (например, (Wodak and Reisigl 2001; Toye 2013)) и результаты изучения средств массовой информации и социальных сетей Италии и Великобритании, П. Ровински анализирует коммуникативное поведение политиков-евроскептиков, использующих политический медиадискурс постправды. Автор рецензируемого исследования утверждает, что под евроскептицизмом популистских итальянских и британских политиков маскируются их националистические установки, которые подпитываются средствами массовой информации (с. 4). П. Ровински критикует политическую и журналистскую риторику современного европейского национализма за то, что СМИ не противостоят постправде и не призывают политиков к ответственности. Выдвигаемый П. Ровински тезис заключается в том, что отдельные СМИ не только выступают в качестве проводников политики постправды, но и сами используют ее риторику. Автор рецензируемого издания полагает, что в перспективе такая стратегия медиа может спровоцировать рост насилия в обществе, а также поставить под угрозу их роль как института демократии.

В фокусе исследовательского внимания находятся электронные медиа и социальные сети («Цель этой книги – проанализировать дискурс онлайн-газет, установить, подпитывают ли они постправдивую евроскептическую риторику, не просто предоставляя платформу таким, как Джонсон и Сальвини, но усиливая её своим собственным постправдивым дискурсом» (с. 2)). Таким образом, в центре внимания в исследовании П. Ровински находится проявление феномена постправды в языке современных медиа, на котором говорят политики.

Материалом исследования послужили медиа, в частности, кейсы Италии и Великобритании, интерес к которым объясняется автором тем, что именно в этих странах использующие провокационный язык постправды общественно-политические деятели прочно закрепились на политическом Олимпе. Необходимость перенести фокус внимания учёных, изучающих постправду, с феномена Трампа на европейских политиков, П.Ровински подчёркивает на первых страницах исследования (с. 7–8).

Книга представляет собой сборник материалов, написанных автором в 2016–2020 гг. Она состоит из восьми глав, первая из которых является вводной, а восьмая выступает в качестве заключения.

Во Введении автор обосновывает актуальность исследуемой проблематики, полагая, что в современном политическом дискурсе сложно верифицировать артикулируемую политиками информацию.

Ключевым понятием книги является «постправда», содержание которого автор анализирует в первой и второй главах книги. В качестве ключевого определения рассматриваемого понятия П. Ровински цитирует определение Оксфордского словаря английского языка: «Постправда обозначает обстоятельства, при которых объективные факты оказывают меньшее влияние на

формирование общественного мнения, чем апелляции к эмоциям и личным убеждениям»¹.

Опираясь на работы теоретиков в сфере политической риторики, П. Ровински обобщает факторы распространения постправды в политическом и медийном дискурсах современного общества. В частности, автор солидарен с теми аналитиками, которые считают, что новый цифровой ландшафт изменил правила игры в политической коммуникации: экспоненциальный рост и скорость, с которой социальные сети передают информацию (Curtis 2016)², а также возможность политиков напрямую общаться с людьми в интернете породили острую конкурентную борьбу за аудиторию.

С точки зрения П. Ровински, пытаясь удержать внимание читателей, пресса предоставляет площадку популярным политикам-евроскептикам для выражения их мнения, что существенно увеличивает востребованность и тиражи изданий. Ссылаясь на исследования Д'Анкона (D'Ancona 2017), автор отмечает парадоксальность ситуации, которая заключается в том, что сама инфраструктура, которая могла бы использоваться для проверки фактов, стала распространителем фальшивых новостей, лженауки и теорий заговора: «Если фальшивые новости – это программное обеспечение постправды, то социальные сети – это аппаратное обеспечение» (с. 36). В условиях новой цифровой реальности, обозначаемой автором терминами «digital landscape, digital age, digital content» (см., например: сс. 27, 165, 180, 224), в которой каждый может публично выразить своё мнение по любому вопросу, формируется главная установка постправды – «Моё мнение стоит больше, чем факты» (Coughlan 2017)³.

Автор использует идею А. Кертиса (Curtis 2016)⁴ о фильтрующем пузыре (the filter bubble) современного опосредованного цифрового контента, влияющем на формирование и укоренение общественного мнения: «призывы к эмоциям могут быть усилены в социальных сетях в течение нескольких секунд» (сс. 9, 36). Вывод П. Ровински о значительной роли цифрового фактора в распространении постправды созвучен позициям российских исследователей. Так, например, С.В. Чугров указывает, что «постправда – это порождение виртуальной среды, в которой ключевую роль сыграли интернет и социальные сети, взятые на вооружение политиками и бизнесом» (Чугров 2017: 45). Изучая роль социальных сетей в распространении постправды, П. Ровински утверждает, что в сетевом обществе, которое характеризуется инфантилизмом и пассивностью, возникает

¹ Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (accessed 05.07.2020)

² Curtis A. 2016. Hypernormalisation. *BBC I Player*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AUiqaFIONPQ> (accessed 05.07.2022)

³ Coughlan S. 2017, January 12. *What Does Post-truth Mean for a Philosopher?* BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/education-38557838> (accessed June 1, 2022)

⁴ Curtis A. 2016. Hypernormalisation. *BBC I Player*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AUiqaFIONPQ> (accessed 05.07.2022)

«ленивая журналистика» (lazy journalism), не нацеленная на выявление реальных фактов (с. 113).

Особого внимания, по мнению автора, заслуживает такой фактор распространения постправды в СМИ, как экономический спад 2008 г., последствиями которого стали рост неравенства доходов, недоверие к правящему классу, всплеск негативных реакций в интернете. В данных условиях, утверждает П. Ровински, сильное авторитетное мнение затмевает доказательства, здравый смысл, и нетрудно «разжечь» эмоции по такому вопросу, как иммиграция. Анализируя культурные контексты, способствующие распространению постправды, автор вслед за исследователями (Ahmed 2014; Nussbaum 2016; Calcutt 2016)⁵ пришёл к выводу, что в её основе лежат постмодернизм и релятивизм. По мнению П. Ровински, учёные допустили релятивизированные истины, а некоторые журналисты последовали примеру учёных, отказавшихся от объективности.

Существенное внимание в рецензируемом исследовании уделяется политической риторике. Опираясь на ряд публикаций, автор придерживается точки зрения, что демократическая легитимность должна быть результатом дискурса, осуществляемого при условии эгалитарной взаимности (Wodak, Reisigl 2001: 265). По мнению П. Ровински, постправда нарушает западную философскую традицию поиска истины, заложенную Аристотелем и Платоном, отказываясь от основанных на логических умозаключениях дискуссиях между отдельными людьми и применяя риторические приёмы, нацеленные на эмоции.

На основе проведённого анализа П. Ровински демонстрирует возможности риторики создавать «веру без знания» (Toye 2013: 12) следующими средствами: через использование метафор, ссылки на авторитеты (аргумент *ad verecundiam*, с. 74), апелляции к здравому смыслу, использование декларативных речевых актов, топоса истории, применение стратегии ложной эквивалентности (*false equivalence*, с. 43). Автор рецензируемого издания подчёркивает, что риторика постправды способна находить положительный отклик со стороны публики, несмотря на недостаточность фактов, подавляя способность к рациональному суждению.

Описывая в третьей главе методологию исследования, автор опирается на методы дискурс-анализа, который, по замечанию О.А. Леонтович, «представляет обширную группу подходов» (Леонтович 2011: 105). В основу методологии П. Ровински кладет дискурсивно-исторический подход (DHA) и метод критического дискурс-анализа (CDA). Рассматривая язык как социальную практику, конструирующую реальность, П. Ровински подчёркивает важность междисциплинарного подхода к изучению дискурса и необходимость рассмотрения исторических, политических, социологических и психологических аспектов

⁵ Calcutt A. 2016. The Surprising Origins of Post-Truth – And How It Was Spawned by the Liberal Left. *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/the-surprising-origins-of-post-truth-and-how-it-was-spawned-by-the-liberal-left-68929> (accessed 05.07.2022)

при интерпретации медиадискурса. Автор книги опирается на идею Р. Тойе, что «риторика – это не просто средство выражения идей, это также средство, с помощью которого они генерируются» (Тойе 2013: 5).

Отмечая, что СМИ и политики владеют искусством политической риторики, автор утверждает, что медиа конструируют видение Европы и устанавливают в ней место отдельных государств с определённых идеологических позиций. В данном случае уместно вспомнить тезис А.Ю. Гарбузняк о том, что «технологии фокусирования различаются в зависимости от задач, которые ставит перед собой каждое конкретное СМИ» (Гарбузняк 2015: 349–350).

Концентрируя внимание на проекте «Европейский союз» в понимании итальянских и британских евроскептиков в фокусе экспликации постправды, в главах с четвёртой по седьмую П. Ровински рассматривает опубликованные в Великобритании и Италии новостные сюжеты, редакционные статьи и комментарии по основным вопросам, связанным с Евросоюзом, включая освещение событий в Италии в преддверии европейских выборов 2014 и 2019 гг., всеобщие выборы в Италии в 2018 г., референдум в Великобритании о членстве в ЕС в 2016 г., всеобщие выборы в Великобритании в 2017 г., парламентские дебаты 2019 г. после решения Верховного суда Великобритании о том, что отсрочка британского Парламента была незаконной.

Проводя подробный критический анализ дискурса постправдивых евроскептиков в прессе, автор рецензируемого издания выделяет следующие уровни проявления постправды на языке журналистики: первый уровень, на котором происходит «тиражирование и предоставление платформы политикам, апеллирование к общественным настроениям»; и второй уровень, на котором «средства массовой информации сами апеллируют к этим настроениям» (с. 11). В рамках прикладного исследования, нацеленного на понимание того, в какой момент «газетный дискурс превращается из убеждения в постправду, а затем в разжигание ненависти» (с. 37), автор выявляет в анализируемых статьях эмоциональные, фактически не подтверждённые, грубые, провокационные, дискриминационные высказывания, эскалирующие насилие в обществе.

В четвёртой и пятой главах, посвящённых анализу итальянских медиа, П. Ровински анализирует блоги ключевых евроскептиков Б. Грилло и М. Сальвини, а также реакцию на них ведущих национальных СМИ – *Il Giornale*, *La Repubblica*, *Corriere della Sera* и др. Рассматривая блог сатирика и комика Беппе Грилло, основавшего политическое движение «Пять звёзд», автор приходит к выводу, что владелец блога «использует эту платформу для громких и эмоциональных споров о Европе; зачастую без подтверждающих доказательств» (с. 92). В качестве аргументации в пользу выхода Италии из зоны евро и ограничения миграции евроскептик использует метафоры, карикатуры, а также топос истории. Автор иллюстрирует подобные методы аргументации использованием карикатур на бывших премьер-министров Романо Проди, Сильвио Берлускони, Марио Монти, дискредитирующих этих национальных государственных деятелей. Анали-

зируя публикации бывшего сатирика, посвящённые иммиграционному кризису у острова Лампедуза в сентябре 2014 г., автор рецензируемой книги, приходит к выводу, что они содержат признаки постправды: эмоциональные, заявления о возможности итальянцев заразиться туберкулезом или эболой не были обоснованными и не опирались на необходимые доказательства, но нагнетали страх на граждан Италии.

Рассматривая реакцию ведущих итальянских газет на заявления Б. Грилло в период выборов в Италии в 2018 г., П. Ровински выявляет различную степень насыщенности прессы постправдой: цитируя блог Б. Грилло, газеты *Il Giornale* и *Corriere della Sera* существенно расширили аудиторию политика, а *La Repubblica* выступила в роли «ленивой журналистики». По мнению автора, *Il Giornale* в большей степени содержит элементы постправды, поскольку журналисты газеты используют в комментариях к блогам политика такой приём, как осознанный эпистемологический выбор (*consciously epistemic selection*), лишаящий читателя того контекста, который мог бы способствовать пониманию сути происходящих событий (с. 118). Подчёркивая связь данного СМИ с партийными интересами С. Берлускони, П. Ровински отмечает, что в рамках дискуссии с оппонентами Берлускони сам создаёт постправду: «В дискурсе Берлускони наблюдается настоящая грубость и усиление его нападок на Ренци и Ди Майо, он неоднократно обвинял их в ненадёжности, используя оценочные слова (Mautner 2008), такие как: “хитрые дельцы”; “говорят неправду”; “обманщики”» (с. 119). Согласно мнению автора рецензируемого издания, постправда проявляется в том, что вместо объяснения, почему оппонентам нельзя доверять, газета *Il Giornale* утверждает, что пресса знает о «чувствах» своих читателей к таким людям, как Ренци и Ди Майо. П. Ровински отмечает, что в рамках такой критики оппонентов рациональная дискуссия невозможна, так как политические оппоненты не в состоянии ответить на обвинения газеты, предлагающей эмоции вместо реальных фактов, которые можно было бы опровергнуть.

Анализируя роль «Фейсбука»⁶ на всеобщих выборах в Италии в 2018 г. в распространении постправды, П. Ровински проводит анализ блога политика-евроскептика, одного из лидеров политического движения Лига Севера, на тот момент министра внутренних дел Италии Маттео Сальвини. Отбирая для анализа тексты по ключевым словам «иммиграция» и «Европа», автор приходит к выводу, что блог Сальвини содержит элементы постправды и призывает к насилию. Анализируя освещение в «Фейсбуке» истории, случившейся в августе 2018 г., когда министр запретил 177 мигрантам покинуть судно береговой охраны у Катании на Сицилии, потому что «риск присутствия террористов на борту

⁶ Компания Meta Platforms Inc, владеющая социальной сетью, признана экстремистской организацией и её деятельность на территории РФ запрещена.

некоторых лодок высок», П. Ровински утверждает, что опубликованный текст связывает воедино проблемы иммиграции и терроризма и апеллирует к эмоциям, не опираясь на факты.

Автор рецензируемого издания фиксирует усиление риторики антимиграционного, евроскептического нарратива в преддверии выборов в ЕС в мае 2019 г. П. Ровински показывает, как, комментируя на своей странице в «Твиттере»⁷ поджог офиса местной полиции, в результате которого погибли два человека («Молодой иммигрант из Северной Африки арестован за пожар, уничтоживший офис местной полиции в Мирандоле...»), Сальвини берёт на себя роль судьи ещё до того, как был проведён какой-либо судебный процесс. По мнению П. Ровински, данный пример демонстрирует, каким образом политики могут создавать мнение с помощью социальных сетей (с. 127). Автор утверждает, что, допуская в своих блогах жёсткие высказывания в отношении иммигрантов, Сальвини с эмоциональной грубостью дискурса постправды навешивает на них ярлыки, используя негативные коннотации, тем самым создавая топос угрозы национальной безопасности и разжигая ненависть, которая может спровоцировать насилие в отношении тех, кто ищет убежище в Италии.

Анализируя опубликованную Сальвини на странице в социальной сети «Фейсбук» цитату из французского журнала L'Express с изменением ключевых слов «Популист, ксенофоб, который заставляет Европу трепетать» на «Популист, ксенофоб, новый сильный человек Италии», автор приходит к выводу, что, описывая себя как «сильного человека Италии», политик апеллирует к аргументу *ad populum* (с. 124). Пытаясь найти ответ на вопрос, почему пост Сальвини получил много лайков, П. Ровински заключает, что в рамках постправды ложь говорящего опирается на ложь читающего, а читатели видят в Сальвини с его лозунгом «Италия прежде всего» не ксенофоба, но человека, который поставил Италию на первое место.

Автор подробно останавливается на освещении в прессе конфликта Сальвини и Папы Римского. Анализируя подачу конфликта в *Il Giornale*, автор книги показал, что журналисты газеты погрузились в эмоции, вместо того чтобы анализировать факты, и предпочли цитировать в опубликованных материалах используемые в речи Сальвини декларативы («Мы спасаем жизни»), порождая эффект постправды. Подводя итоги анализа статей в *Il Giornale*, П. Ровински полагает, что данное СМИ не просто предоставляют платформу политикам, придерживающимся постправды, но и создают собственную риторику постправды.

⁷ Компания Meta Platforms Inc, владеющая социальной сетью, признана экстремистской организацией и ее деятельность на территории РФ запрещена.

С точки зрения П. Ровински, *La Repubblica*, напротив, стремилась создать объективный портрет Сальвини, подчеркивая непоследовательность в его высказываниях и действиях, несоответствие между целенаправленным нагнетанием нетерпимости вокруг иммигрантов и его самопозиционированию как истинного христианина, стремящегося спасти жизни людей. Таким образом, автор книги высказывает симпатию к позиции *La Repubblica*, которая противостоит постправде.

Исследуя в шестой и седьмой главах феномен постправды на материале газет *The Sun*, *The Daily Mail*, *The Daily Telegraph*, *Mirror*, *The Guardian*, автор рецензируемого издания утверждает, что Великобритания видит себя через призму евроскептицизма, сформулированного и сконструированного её прессой. По мнению П. Ровински, формирование образа Европы как «другого» достигло апогея в СМИ в связи с темой иммиграции из ЕС, когда некоторые журналисты и политики уничижительно характеризовали иммигрантов для оправдания позиции: «Мы хотим вернуть нашу страну».

В указанных главах монографии автор проводит анализ использования термина «мигрант из ЕС» в средствах массовой информации в преддверии референдума о членстве Великобритании в ЕС в 2016 г. и Брексита с тех же методологических позиций, что и изучение материалов итальянской прессы: его интересует, была ли новость основана на фактах или «перешла ли эта новость на более эмоциональную территорию постправды» (с. 151).

Анализ репортажей *The Daily Mail* позволил автору книги эксплицировать такой приём распространения постправды, как эпистемологический отбор: журналисты внушают читателям, что основная масса мигрантов из ЕС не соответствует требованиям рынка труда Великобритании, при этом они игнорируют контраргументы в виде данных исследований (например, J. Springford)⁸, которые демонстрируют, что мигранты из ЕС более образованы, чем британцы, часто обладают высокой квалификацией и вносят вклад в казну Великобритании.

П. Ровински отмечает, что под термином «мигрант из ЕС» пресса подразумевает не всех прибывших из ЕС, а именно безработных, игнорируя то, что значительная часть иммигрантов интегрируется в британский рынок труда. Цитируя материалы статей, сообщающих о «безумии, которое представляет собой свободное передвижение людей», о «волнах мигрантов, захлестнувших Европу, об «огромной нагрузке на жилищно-коммунальные службы», о «подрыве безопасности» и об «опасениях за свой традиционный образ жизни» (с. 160), автор утверждает, что выводы журналистов базируются на логической ошибке *post hoc ergo propter hoc* – смешения временной хронологической связи с причинно-

⁸ Springford J. 2013. Is Immigration a Reason for Britain to Leave the EU ? *Centre for European Reform*. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2013/pb_imm_uk_27sept13-7892.pdf (accessed 05.07.2022)

следственной без каких-либо подтверждающих фактов. П. Ровински показывает, что используемый прессой негативный оценочный нарратив об иммигрантах из ЕС, выдаваемых за туристов-выгодоприобретателей, которые истощают государственную казну, приводит к игнорированию рациональных аргументов и актуализации эмоций, а следовательно, к постправде.

Исследователь отмечает, что СМИ навязывают читателю готовый вывод, публикуя статьи под «говорящими» заголовками («Миграционный фактор усиливает Brexit», «Иммиграционная революция Brexit!»), в которых журналисты используют коннотативно маркированные слова, декларативы и тезисы без подтверждающих доказательств. П. Ровински солидарен с теми исследователями (Allen 2016)⁹, которые утверждают, что британские журналисты сами играют роль постановщика проблем в дебатах о миграции, часто заставляя политиков формулировать позицию, которую поддерживает газета, определенным образом проводя отбор авторитетных мнений и цитат.

П. Ровински исследует интенсификацию дискурса постправды. Так, например, он показывает, что пресса заменяет нейтральные термины («мигрант ЕС», «гражданин ЕС», «студент ЕС», «работник ЕС») негативно окрашенными («убийцы ЕС», «осужденные/преступники ЕС», «насильники ЕС»). Анализируя статью в *The Daily Mail* под заголовком «Убийцы и насильники из ЕС, которых мы не смогли депортировать», автор рецензируемой книги демонстрирует, каким образом пресса создаёт оценочную картину, очерняя конкретные группы, связывая их со статусом ЕС, одновременно создавая топос страха, и намекая на выход из ЕС. П. Ровински видит также примеры использования риторики постправды в СМИ в том, что пресса не смогла сформулировать ни одной позитивной причины для пребывания в ЕС, не предприняла ни одной попытки оправдать или предложить читателю альтернативную реальность, кроме топоса угрозы национальным интересам, исходящей от иммиграции.

Анализируя материалы газеты *The Daily Mail* и *The Sun*, автор книги выявляет случаи использования метафор (например, метафорического употребления слова «stream») для гиперболизации угрозы, исходящей от «волн мигрантов, захлестывающих Европу» (с. 158).

Кроме того, с точки зрения П. Ровински, газета *The Sun* формулирует евроскептическую позицию посредством критики тогдашнего премьер-министра Д. Кэмерона и организационных структур Евросоюза, применяя риторику постправды. Автор книги считает, что газета в оценочном декларативном тоне безосновательно заявляет, что Кэмерон не сможет контролировать иммиграцию, находясь в ЕС, не способен реформировать «брюссельскую бюрократию»,

⁹ Allen W. 2016. *A Decade of Migration in the British Press. Migration Observatory report*. COMPAS, University of Oxford. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/reports/decade-immigration-british-press/> (accessed 05.07.2022)

которая описывается в прессе с использованием негативно маркированных прилагательных.

Изучая материалы газеты *The Daily Telegraph*, автор показывает, что газета не только предоставила площадку одному из инициаторов Брексита Б. Джонсону, но и сама является активным и добровольным участником создания эмоциональной евроскептической риторики постправды: СМИ эмоционально апеллирует на популистском уровне к представлению о том, что брюссельская элита помыкает Великобританией в данный исторический момент. П. Ровински приходит к выводу о том, что в новостях, опубликованных в преддверии Брексита, дискурс большинства СМИ вышел за рамки убеждения и перешёл в сферу эмоционального принуждения и постправды.

В монографии утверждается, что единственной британской газетой, которая противостоит постправде, является *The Guardian*. По мнению П. Ровински, данное издание в своих материалах предоставляет читателю возможность рационально сформулировать свою позицию, предлагает объективно взвесить достоинства и недостатки пребывания Великобритании в ЕС. Автор книги позитивно оценивает разоблачение журналистами *The Guardian* ксенофобских высказываний, нагнетание страха по отношению к иммигрантам.

Исследуя роль британских газет в освещении важного в евроскептическом нарративе Великобритании политического события – приостановлении работы Парламента премьер-министром Б. Джонсоном в сентябре 2019 г. и признании Верховным судом этого решения незаконным, автор приходит к выводу, что большинство СМИ участвовало в создании постправды и не привлекло премьер-министра к ответственности. П. Ровински отмечает, что в условиях острой политической борьбы между сторонниками и противниками выхода Великобритании из ЕС со сделкой/без сделки, политическая риторика содержала крайне негативные высказывания в адрес оппонентов.

Согласно исследованию П. Ровински, *The Daily Telegraph* наполнила данную историю горячим национализмом, изображая Джонсона как сильного, противостоящего Парламенту лидера, изображённого в образе Черчилля. Автор книги отмечает, что СМИ использовало такие риторические приёмы постправды, как «метаисторию» черчиллевской Британии, апелляцию к воле народа, проголосовавшего за выход из ЕС, эпистемологический отбор. П. Ровински считает, что газета *The Daily Telegraph* дала платформу для эмоциональной постправды Джонсона, не ставя под сомнение правдивость его слов, и вслед за премьер-министром обвинила депутатов в «капитуляции», «предательстве», «трусости», создала топос угрозы национальным интересам Великобритании со стороны лейбористов.

Автор книги полагает, что аналогичную стратегию выстраивает и «*The Sun*», которая использовала положительные коннотации в описаниях Б. Джонсона, создавая в сознании читателей образ премьер-министра, Джонсона, который говорит с нацией и выступает от её имени.

Анализируя материалы *The Daily Mirror*, П. Ровински резюмирует, что, несмотря на эмоциональную риторику СМИ, в газете отсутствует постправда. Согласно исследователю, *The Daily Mirror* сознательно не предоставляла Б. Джонсону платформу для его позиционирования, включала информацию, объясняющую мотивацию правительства в отношении выборов и опасения оппозиции по поводу Брексита без сделки, подчёркивала подстрекательский характер его высказываний. Близкую позицию, по мнению П. Ровински, заняла и *The Guardian*, критиковавшая грубость риторики Б. Джонсона, стремление премьер-министра осуществить раскол нации. Как указывает автор книги, журналисты различных изданий по-разному интерпретировали цитаты Б. Джонсона, но *The Daily Mirror* и *The Guardian* смогли противостоять постправде.

Анализируя страницу Б. Джонсона в «Фейсбуке», автор рецензируемой книги делает важный вывод о том, что премьер-министр искусно проводит политику постправды, применяя в социальной сети рассудительную и сдержанную риторику, используя провокационный эмоциональный язык для теледебатов в Палате общин. Комментируя обращение в сети Б. Джонсона в последний день пребывания Великобритании в ЕС 31 января 2020 г., П. Ровински утверждает, что в этом сценарии Б. Джонсон не использовал эмоциональную постправдивую риторику. Это, по мнению исследователя, свидетельствует о том, что Б. Джонсон способен смягчить грубость своей речи, когда захочет. С точки зрения П. Ровински, данный пример иллюстрирует, как язык может быть использован в качестве оружия в политической риторике, «когда такие, как Б. Джонсон и другие, решат это сделать» (с. 203).

Сравнивая итальянскую и британскую прессу, исследователь резюмирует, что национальные СМИ Италии в большей степени проводят политику постправды, чем их британские коллеги. Помимо этого, национальная пресса Великобритании отличается большей самостоятельностью в формировании актуальной повестки дня, а не следует за мнением общественно-политических деятелей.

Среди важных результатов проведённого П. Ровински исследования следует отметить такие как определение роли социальных сетей в тиражировании постправды; экспликацию применяемых СМИ риторических приёмов постправды; выявление преобладания эмоциональной евроскептической риторики постправды при обсуждении темы иммиграции в медиа; установление корреляции между распространением постправды и ростом агрессии и насилия в обществе.

К достоинствам книги относится заинтересованность автора в обсуждаемой проблематике, понимание значения социальной ответственности учёных и журналистов. Кроме того, следует отметить обширность теоретической базы исследования, а также его несомненную актуальность. Автор монографии в течение двух десятилетий работал в региональной, национальной и транснациональной прессе в качестве корреспондента Великобритании по Центральной Европе, а в настоящий момент является преподавателем журналистики

в Университете Бедфордшира (Великобритания). Накопленный опыт позволил П. Ровински с опорой на большой корпус исследовательских работ и на объёмный эмпирический материал не просто «бросить вызов этой риторике постправды» (с. 29) и подтвердить необходимость качественной журналистики, но и предложить читателю пошаговую инструкцию сопротивления постправде.

Недостатком книги являются неоднократные повторы теоретического материала. Архитектура книги не всегда выглядит целостной и последовательной, порой производя впечатление сборника статей. Данное впечатление подкрепляют неоднократные повторы одних и тех же цитат: например, неоднократная цитация определения постправды из Оксфордского словаря, повторение тезисов из трудов А. Кертиса, Р. Тойе, Водака и Рейзигла и др. Приходится указать также на неоднократные попытки разграничения рассматриваемых понятий (так, например, ставя задачу разграничить понятия «убеждать» и «уверять» («persuade» и «convince») на с. 37, автор возвращается к этому вопросу на с. 97). В ряде случаев наблюдается смешение терминов: например, «исследование/расследование» (investigation (с. 3)/exploring (с. 3–4)/research (с. 71). Наряду с академическим и высоким публицистическим стилями автор использует журнализмы.

Интересно отметить, что в финальном абзаце монографии, посвящённой обсуждению *европейского* политического ландшафта и анализу *европейской* медиасферы, призывая журналистов задуматься о необходимости изменения проводимой политики постправды и подчёркивая важность и своевременность таких изменений, автор цитирует известного китайского мыслителя Лао Цзы. И хотя финальные строки содержат прямую апелляцию к журналистам, очевидно, что книга П. Ровински важна не только для них, но и для практикующих политиков, для исследователей (политологов, социологов, лингвистов) и для всех, кто размышляет о роли информации и медиа в обществе.

Об авторе:

Ксензенко Оксана Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории преподавания иностранных языков Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. 119899 г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 13 (IV корпус гуманитарных факультетов).
E-mail: kseniaksen@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 32.019.5, 327.8
Received: March 23, 2022
Accepted: June 16, 2022

Post-Truth Politics: Eurocepticism in the Political Discourse of the Italian and British Press

O.A. Ksenzenko
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-3-84-279-292](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-279-292)

Lomonosov Moscow State University

Book review: Paul Rowinski. 2021. *Post-Truth, Post-Press, Post-Europe. Eurocepticism and the Crisis of Political Communication*. Palgrave Macmillan Cham. 252 p. DOI: 10.1007/978-3-030-55571-9.

Keywords: discourse analysis, Eurocepticism, post-truth, misinformation, populism, emotive rhetoric, mass media, politics and social media, political events in Italy and Great Britain, Brexit

About the authors:

Ksenzenko Oksana Alexandrovna – associate professor at the Department of Foreign Languages Teaching Theory, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, 1/13, Leninskiye Gory, Moscow, 119899, Russia. E-mail: kseniaksen@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Ahmed S. 2014. *The Cultural Politics of Emotion*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 256 p.
- D'Ancona M. 2017. *Post-Truth*. London: Penguin Random House. 176 p.
- Musolf A. 2004. *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates About Europe*. Basingstoke: Palgrave. 211 p. DOI: 10.1057/9780230504516
- Nussbaum M. 2016. *Anger and Forgiveness. Resentment, Generosity, Justice*. Oxford: Oxford University Press. 336 p. DOI: 10.1057/s41296-017-0097-z
- Toye R. 2013. *Rhetoric. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press. 136 p. DOI: 10.1093/acrade/9780199651368.001.0001
- Wodak R., Reisigl M. 2001. *Discourse and Discrimination. Rhetorics of Racism and Antisemitism*. London: Routledge. 312 p. DOI: 10.4324/9780203993712
- Chugrov S.V. 2017. Post-truth: transformacija politicheskoy real'nosti ili samorazrushenie liberal'noj demokratii? [Post-Truth: Transformation of Political Reality or Self-Destruction of Liberal Democracy?] *Polis. Political Studies issledovaniya*. №2. P. 42–59. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.04 (In Russian).

Garbuznjak A. Ju. 2015. Tehnologii fokusirovanija kak otrazhenie redakcionnoj politiki pechatnyh izdanij. [Focusing Technologies as a Reflection of the Print Media Editorial Policy] *Socio-humanitarian Knowledge*. №8. P. 349–356.

Leontovich O.A. 2011. *Metody kommunikativnyh issledovanij [Methods of Communication Studies]*. Moskva: Gnozis. 224 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке

Гарбузняк А.Ю. 2015. Технологии фокусирования как отражение редакционной политики печатных изданий. *Социально-гуманитарные знания*. №8. С. 349–356.

Леонтович О.А. 2011. *Методы коммуникативных исследований*. Москва: Гнозис. 224 с.

Чугров С.В. 2017. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? *Полис. Политические исследования*. №2. С. 42–59. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.04